

УДК 908

*А.В. Сюков**

БЕЗЕНЧУКСКАЯ ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматривается процесс становления научной организации сельского хозяйства в Самарской губернии в начале XX в. Выявлена история организации старейшего агрономического научного учреждения региона – Безенчукской опытной станции. Изучены основные направления деятельности этого научного учреждения в дореволюционный период.

Ключевые слова: Самарская губерния, сельское хозяйство, аграрная наука, Безенчукская опытная станция.

Безенчукская опытная станция является старейшим научным учреждением Самарской области. Ее история насчитывает уже 110 лет. Именно на дореволюционный период пришелся наиболее динамичный рост станции, когда она за сравнительно короткий срок после своего создания заняла лидирующие позиции среди агрономических научных учреждений не только Поволжья, но и всей страны.

В начале XX в. Самарская губерния была важнейшим районом производства зерновых культур, валовой сбор которых постоянно увеличивался в условиях повышения цен на товарное зерно. Однако для сельского хозяйства губернии были характерны экстенсивные формы развития. Сбор зерна повышался не за счет повышения урожайности, а за счет освоения новых, ранее не освоенных территорий Самарской губернии. В 1860-е гг. площадь пашни составляла 2,2 млн., уже в 1887 г. она расширилась до 7,3 млн га, а к 1917 г. общие размеры пашни составили 10,4 млн га [1, с. 61] Однако при увеличении площадей средняя урожайность практически не повышалась. Это объяснялось консервативностью крестьян, нежеланием отходить от устоявшейся системы ведения хозяйства, а также отсутствием необходимых знаний о современных севооборотах.

Одним из недостатков губернского сельского хозяйства было отсутствие многопольных севооборотов. В большинстве помещичьих и крестьянских хозяйствах преобладало традиционное трехполье. В южных уездах применялась также система залежного земледелия, когда восстановление плодородия почвы осуществлялось путем оставления значительной доли пашни под залежью на длительный срок. Необходимость увеличения посевной площади привела к тому, что в начале XX в. типичная залежная система стала уступать место одно- и двухгодичным перелогам. Однако земля за это время не успевала восстановиться. Шла жесточайшая эксплуатация земельных ресурсов, их истощение. «Отношение к земле было хищническое, жадное,

* © Сюков А.В., 2013

Сюков Антон Валерьевич (asyukov@yandex.ru), кафедра отечественной истории и историографии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

предела аппетитам на землю, кажется, не наступает», – писал новоузенский агроном Г.И. Колесников [1, с. 65]. Также в некоторых хозяйствах получили распространение бессистемные способы использования земель (пестрополье, неправильное трехполье). Переход к таким формам использования пашни вызывался стремлением крестьян к расширению площади посева яровой пшеницы как наиболее ценной культуры. Многопольные же севообороты с многолетними циклами, разнообразием обрабатываемых культур практически не применялись [1, с. 62–65].

Возникновение внутреннего и внешнего рынка определило глубокие изменения в специализации земледелия. Крестьянские хозяйства начали возделывать те культуры, которые пользовались большим спросом на рынке. Высокие цены на яровую пшеницу приводили к ситуации, когда она стала занимать все больше и больше площадей в хозяйствах. Так, цена пшеницы была почти в 1,5 раза больше, чем цена ржи. С 1881 по 1910 гг. площадь под пшеницей выросла на 161 % [2, с. 15]. По сравнению с другими культурами, прежде всего озимой рожью, пшеница давала более низкий урожай, который к тому же был крайне неустойчивым по годам. Однако более высокие цены на пшеницу заставляли крестьян вести крайне рискованный тип хозяйства.

Ситуация в регионе осложнялась сложными климатическими условиями. Нахождение губернии в зоне рискованного земледелия приводило к резким скачкам урожайности по годам, когда хороший урожай мог смениться жесточайшим недородом. За период с 1873 по 1914 гг. население Самарской губернии 8 раз переживало засушливые годы, сопровождавшиеся полным неурожаем хлебов [1, с. 95]. Устаревшие агротехнические приемы приводили к тому, что в условиях засушливого климата крестьяне были полностью во власти внешних природных сил. Определенные трудности были связаны с тем, что в регионе было довольно много переселенцев из других регионов. Оказавшись в условиях совершенно другого климата, они оказались не приспособленными к новым условиям, продолжали использовать старый опыт ведения хозяйства.

Попытки совершенствования системы ведения сельского хозяйства, перехода на интенсивный путь развития предпринимались на протяжении всего XIX в. Однако они не носили системного характера, представляя собой единичные случаи внедрения определенных агротехнических приемов по инициативе снизу без должной поддержки государства. В отдельных помещичьих имениях могли применяться новые сельскохозяйственные орудия, удобрения, более совершенные агротехнические приемы, качественные семена. Однако такие хозяйства оставались крайне редкими. Большинство крестьянских и помещичьих хозяйств продолжало вести традиционное земледелие.

Во второй половине XIX в. проблемы реформирования способов ведения сельского хозяйства активно поднимались общественностью. О проблемах российского хозяйства говорили видные ученые: В.В. Докучаев, П.А. Костычев, И.А. Стебут, К.А. Тимирязев. Они предлагали различные меры борьбы с засухой. Была активна эта работа и на местах. В различных губерниях стали создаваться сельскохозяйственные общества. Катализатором этих процессов стала засуха 1891 г., которая особенно сильно поразила Самарскую губернию. Неурожай был не только следствием сложным погодных условий, но и низким уровнем агротехники. Она отчетливо показала неэффективность сельского хозяйства, его неприспособленность к засушливому климату Юго-Востока. В этих условиях в конце XIX в. общественность и ответственные государственные ведомства четко осознали, что совершенствование системы сельского хозяйства возможно лишь при условии организации научных агрономических учреждений. Как земство, так и наиболее активные общественники на землях своих имений стали создавать единичные опытные поля.

Однако централизованной государственной политике в этой сфере еще сформировано не было. Деятельность высших государственных органов по сельскохозяйственному опытному делу началась лишь с преобразованием Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия, т. е. с 1894 г. В течение первого же года по преобразовании министерства был выработан общий план деятельности ведомства по сельскохозяйственному опытному делу. Важнейшую роль в этой работе сыграл профессор П.А. Костычев, который занимал пост директора департамента земледелия. Согласно этому плану, Министерство земледелия признало наиболее целесообразным устройство опытных станций. По сравнению с опытными полями, эти учреждения должны были разрабатывать более широкие и разносторонние задачи с привлечением большого количества высококвалифицированных научных кадров. На первое время было предложено учредить казенные опытные станции в 8 пунктах Европейской части России. Эти станции были организованы в 1894–1901 гг. Они должны были выяснять основы рационального хозяйства для различных физико-географических районов [3, л. 1 об.].

Параллельно с департаментом земледелия подобная работа велась на землях и на средства Удельного ведомства. В конце XIX в. Уделы являлись крупным земельным собственником, владея в Самарской губернии 500 тыс. десятин. Эксплуатируя земли исключительно сдачей их в аренду крестьянам, Удельное ведомство в конце XIX в. столкнулось с фактом колоссальной задолженности своих арендаторов и упадком их хозяйств. Подробное исследование хозяйственно-экономического положения удельных арендаторов, произведенное старшим агрономом Уделов И.Н. Клингеном в 1891–1900 гг., показало, что хозяйства арендаторов-крестьян находятся в чрезвычайно тяжелом положении, внешними же системами этого упадка и являются миллионные недоимки, накопившиеся за этот период [4, л. 2]. В ходе изучения причин бедственного положения арендаторов И.Н. Клинген отметил, что «беда происходила, главным образом, не от малоземелья, а от неправильной организации хозяйства и от неумения перейти к более разумной и выгодной системе» [5, с. 3].

Ему было ясно, что планомерная агрономическая помощь арендаторам должна быть основана на знаниях и понимании местных естественно-исторических условий, на добытом в местных условиях опытном материале. Такого материала в Самарской губернии на тот момент не было. Именно поэтому И.Н. Клинген выступил с инициативой организовать опытную станцию для изучения климата, почвы и техники хозяйства засушливой полосы Заволжья. В мае 1903 г. комиссией из удельных управляющих и директора будущей станции Я.М. Жукова во главе с агрономом Главного управления уделов И.Н. Клингеном было выбрано место около ст. Безенчук Самаро-Златоустовской железной дороги под Удельную областную агрономическую опытную станцию. Место было выбрано не случайно. Станция территориально находилась в зоне максимального сосредоточения удельных земель с типичными для них почвами. Расположение станции на оживленном участке железной дороги в 60 верстах от губернского центра стало еще одним фактором ее успешности в сравнении с соседними опытными учреждениями. Она была более доступна для посещений научных работников и земледельцев, желающих ознакомиться с современными технологиями ведения сельского хозяйства. Летом 1903 г. той же комиссией удельных агрономов был разработан организационный план опытной станции. Он подвергся обсуждению особого съезда выдающихся самарских хозяев и общественных агрономов, после чего был окончательно утвержден [5, с. 6].

Уже в 20-х числах июля 1903 г. приступили к постройке здания станции, а осенью начали первые научные работы [6, с. 1]. В первое время в состав станции входили метеорологическая станция с особым отделом почвенных наблюдений, лаборатории,

библиотека, вегетационное отделение с оранжереей, ботанический питомник, центральное опытное поле, центральное опытное хозяйство, филиальные отделения для проведения полевых опытов. Станция занимала около 325 десятин. Так как опытная станция строилась с чистого листа, то в первые годы основу бюджета станции составляли средства на постройку жилых и хозяйственных помещений. На эти цели было потрачено более 105 тыс. рублей [7, с. 15–16].

Будущий директор станции Н.М. Тулайков отмечал особую заслугу И.Н. Клингена: «Мы не знаем, что стоило ему провести эту мысль в надлежащих учреждениях, но нельзя не отметить силу убежденности инициатора этого дела и руководителей Главного управления уделов, если в чуждом до тех пор этой работе ведомстве открывается опытная станция, богато для того времени обставленная, с исключительно большим по тому времени бюджетом. И это особенно было удивительно, когда сравнивали между собой Удельную областную станцию и заброшенные в глухие углы с ничтожными бюджетами станции Министерства земледелия» [6, с. 3–4].

Важнейшим вопросом в деятельности станции был «вопрос о накоплении, сбережении влаги и разумном и экономическом ее использовании» [5, с. 8]. Программа станции была ориентирована на повышение приспособленности хозяйств к засухе. Развернулись работы по определению наиболее благоприятного времени и приемов вспашки земли, ее дальнейшей обработки для сохранения влаги. Исследовались время и способы посева семян, в особенности роль широкорядных посевов, изучались новые скороспелые сорта различных культур, роль удобрений для повышения урожайности [5, с. 8–15].

В 1911 г. под флагом изучения машин и орудий «сухого земледелия» положено начало машиноиспытательному отделу. В 1912 г. был организован селекционный отдел, который начал работу над выведением новых сортов сельскохозяйственных культур, приспособленных к засушливому климату Поволжья [6, с. 6–8]. Предлагалось разнообразить хозяйство крестьян, чтобы они не зависели от урожая одной-двух культур, а выращивали несколько культур с разными сроками созревания. Опытная станция разрабатывала вопросы внедрения пропашных культур: кукурузы, подсолнечника и т. д. Положительные стороны этих культур заключались в способности использовать осадки второй половины вегетационного периода, меньшей зависимости от недостатка влаги в начале лета и возможности противостоять продолжительной засухе. Особенно отчетливо достоинства этих культур проявились в крайне неурожайный 1911 г. На фоне общей гибели зерновых хлебов на соседних полях крестьян, кукуруза на полях станции дала хороший урожай – в среднем около 100 пудов с десятины [4, л. 7–8].

Однако станции приходилось действовать в условиях политической нестабильности. Страна была втянута в сложные внутри- и внешнеполитические процессы, которые влияли и на работу ученых станции. Революционные события 1905 г. сказались на деятельности Удельного ведомства, которому подчинялась опытная станция. Удельные земли, сдаваемые ранее в аренду, теперь были переданы Крестьянскому поземельному банку. Соответственно, в таких условиях Удельное ведомство было не заинтересовано в сохранении в своем составе опытной станции. Встал вопрос о ее закрытии. Ее судьбой озаботились земские органы Поволжья, которые увидели первые результаты деятельности станции, понимали ее значение в жизни региона. Они обратились с ходатайством в Главное управление землеустройства и земледелия с просьбой о продолжении ее деятельности. Ходатайство было удовлетворено, и в 1908 г. опытная станция перешла в ведение департамента земледелия, которому все постройки и оборудование были подарены, а земля обменена [6, с. 5].

С 1910 г. станция была преобразована в областную для Самарской, Симбирской и Уфимской губерний. Станция должна была объединять деятельность всех опытных учреждений на этой огромной территории [4, л. 9]. Под ее руководством вели свою работу Бузулукское, Бугурусланское, Бугульминское опытные поля. На тот момент станция вышла на ведущие позиции. «Безенчукская станция по своему оборудованию самое крупное учреждение в России. Она богато обставлена и научным персоналом, и научно-техническими средствами», – писал ведущий специалист в области агрономии А.И. Стебут, посетивший станцию в 1910 г. [1, с. 106]

Однако на этом трудности станции не закончились. После начала Первой мировой войны на фронт были мобилизованы многие работники станции, начиная со старших служащих и заканчивая многими подготовленными для станционной работы рабочими. Со станции по мобилизации было взято 17 лучших лошадей. Опытная станция своими силами уже не могла выполнять необходимых объемов опытов. Приходилось нанимать людей со стороны, которые выполняли необходимые работы не так качественно. Позднее для подобных работ были привлечены военнопленные. К работам было привлечено 18 сербов, служивших до этого в австрийской армии [8, л. 1–5].

Наиболее тяжелыми для станции стали 1918–1919 гг., когда непосредственная близость фронта Гражданской войны угрожала существованию станции. Все это негативно влияло на ее работу. Пострадала станция во время прохода чехословаков и отступающих с ними беженцев. Голодные толпы последних растащили с полей весь урожай кукурузы. Наступавшие затем войска Красной армии произвели реквизицию практически всех лошадей и перевозочных средств. Это обстоятельство не дало закончить осенние полевые работы в 1918 г. [9, л. 22–23]

В течение лета 1918 г. опытная станция не менее 4 раз подвергалась артиллерийскому обстрелу, от которого пострадали некоторые постройки, главным образом жилые. Во время одного из артиллерийских обстрелов снарядом, взорвавшимся внутри здания лаборатории, было ранено 11 человек из числа жителей станции, укрывавшихся в подвале. Осложнялась ситуация и мобилизацией части сотрудников в Народную армию. Другая же часть, уцелевшая от мобилизации, была призвана в Красную армию. Ситуация в конце 1918–1919 гг. осложнялась деятельностью созданных комбедов и продотрядов, которые создавали крайне напряженную ситуацию, изымая ценные семена сельскохозяйственных культур. Из-за этого станции пришлось полностью прекратить селекционные работы по многим направлениям. Однако поддержка губернских властей, особенно Губернского земельного отдела, защитила станцию от более масштабных изъятий зерна, позволив станции продолжить научные исследования, пусть и в значительно сокращенном виде. На станции к тому моменту ощущался острый недостаток кадров. Больше всех пострадал селекционный отдел, потерявший за это время несколько своих ценных сотрудников [9, л. 23].

Лишь в 1920-е годы ситуация стабилизировалась. Возобновилось финансирование, достаточное для полноценной научной работы. Вернулись некоторые мобилизованные сотрудники. Опытная станция оправилась от потерь и вновь начала крупномасштабную исследовательскую работу. Важнейшую роль в сохранении традиций станции сыграл тот факт, что в нестабильный период войн и революций удалось сохранить костяк из научных работников старшего поколения. На станции продолжили работать С.М. Тулайков, Ю.К. Чехович, П.Р. Федоров, Д.М. Щукин. В эти годы опытная станция старалась развиваться эволюционным путем, продолжая научные разработки, начатые еще до 1917 г.

Библиографический список

1. Из истории земледелия Самарского Заволжья. Безенчук, 1995.
2. Труды IV Самарского губернского агрономического совещания. Самара, 1914.
3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 832. Оп. 1. Д. 32.
4. ЦГАСО. Ф. Р-4535. Оп. 1. Д. 68.
5. Клиngen И., Жуков Я. Краткое описание Удельной областной сельскохозяйственной станции. СПб., 1907.
6. Тулайков Н. Эволюция одного опытного учреждения. СПб., 1914.
7. Отчет Безенчукской сельскохозяйственной опытной станции. Вып. 1. СПб., 1911.
8. ЦГАСО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 57.
9. ЦГАСО. Ф. Р-4535. Оп. 1. Д. 30.

*A.V. Syukov**

**BEZENCHUK EXPERIMENT STATION: HISTORY OF ESTABLISHMENT
AND FIRST YEARS OF ACTIVITY**

In the article the process of formation of scientific organization of agriculture in the Samara province in the early XX century is viewed. The history of organization of the oldest agricultural scientific institution in the region – Bezenchuk experimental station is revealed. The main directions of activities of this scientific institution in prerevolutionary period are studied.

Key words: Samara province, agriculture, agricultural science, Bezenchuk experiment station.

* *Syukov Anton Valerievich* (asyukov@yandex1.ru), the Dept. of National History and Historiography, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.